

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.Н. Жукович

**Варшавский сейм 1627 года и его
значение в истории борьбы
православных с унией**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 5-6. С. 675-688.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Варшавскій сеймъ 1627 года и значеніе его въ исторіи борьбы православныхъ съ уніей *).

НОДЪ 17 ноября встрѣчаемъ въ сеймовомъ дневникѣ первое упоминаніе о запорожскихъ казакахъ. Въ этотъ день представлялись королю послы отъ запорожскаго казачества, передавшіе королю шесть татарскихъ плѣнникововъ.

Запорожскій гетманъ Мих. Дорошенко отправилъ на сеймъ 1627 года особое шестичленное посольство и съ нимъ вмѣстѣ особую грамоту къ королю (22 окт. 1627 г.) съ изложеніемъ просьбъ и жалобъ запорожскаго войска. Казаки жаловались на украинскихъ пановъ — землевладѣльцевъ, которые не взирая на корректность казаковъ и на не разъ уже изданные королемъ въ ихъ защиту универсалы, продолжаютъ чинить насилія надъ казаками и отнимать у нихъ земли. Когда казаки, по требованію начальника короннаго войска на Украинѣ, двинулись противъ невѣрныхъ, паны-землевладѣльцы не дозволяли имъ, ни заготовки провіанта, ни даже свободнаго прохода черезъ ихъ владѣнія (напр. Калиновскіе). Казаки просили короля защитить ихъ отъ всѣхъ такого рода обидъ и явить имъ свою милость увеличеніемъ имъ годового жалованья, пожалованіемъ сукна и отпускомъ особыхъ суммъ на артиллерию ⁵²⁾.

18 ноября послы отъ запорожскаго казачества явились въ

*) Окончаніе. См. мартъ.

⁵²⁾ Жерела, VIII, 326—327.

посольскую избу съ тѣми же пунктами, которые раньше они подали королю, прося ея ходатайства за нихъ передъ королемъ. Въ этихъ пунктахъ они просили: 1) чтобы имъ выданы были десять тысячъ золотыхъ, обѣщанныхъ имъ королемъ за прошлогоднюю побѣду ихъ надъ татарами, счастливо одержанную ими вмѣстѣ съ Хмелецкимъ (кароннымъ региментаріемъ), 2) чтобы увеличено было имъ жалованье (такъ какъ установленное въ Куруковскомъ договорѣ жалованье недостаточно для нихъ), 3) чтобы назначено было слѣдствіе надъ уманскими мѣщанами, не только не пустившими ихъ въ назначенное имъ для стоянки мѣсто, но и избившими нѣсколько десятковъ казаковъ, 4) чтобы шляхта не чинила утѣсненій казацкимъ домамъ, 5) чтобы имъ отпущены были особыя средства на содержаніе артиллеріи, требующей вообще большихъ расходовъ, и все нужное для нея (лошади, сбруя, олово, порохъ, фитили), 6) чтобы имъ объяснено было, что имъ дѣлать съ Шагинъ-Гиреемъ, построившимъ крѣпость на Днѣпрѣ и собирающимся весной еще двѣ крѣпости построить. Когда казацкіе послы удалились изъ посольской избы, земскіе послы обсудили ихъ просьбы и рѣшили: 1) хотатайствовать передъ королемъ относительно уплаты вышеупомянутыхъ десяти тысячъ золотыхъ; 2) просить короля издать грамоту къ Калиновскимъ съ приказаніемъ удовлетворить справедливыя требованія казаковъ; 3) просить короля издать универсаль къ украинской шляхтѣ о прекращеніи обидъ съ ея стороны казакамъ. Остальные пункты казацкой петиціи, какъ касающіеся всѣхъ государственныхъ чиновъ, рѣшено было передать на рѣшеніе короля и сената ⁵³).

18 ноября, кромѣ казацкаго вопроса, обсуждался въ посольской избѣ еще вопросъ о закрытіи Крелевецкаго порта. Маршалокъ просилъ литовскихъ пословъ объявить, согласны ли они на это закрытіе. Но литовскіе послы потребовали, чтобы раньше краковскіе послы объявили, довольствуются ли они королевскимъ отвѣтомъ относительно монеты. Начались опять разсужденія о монетномъ дѣлѣ. Литовскіе послы обѣщали дать свой отвѣтъ на слѣдующій день, послѣ совѣщанія со своими сенаторами... Въ этотъ же день переданы были въ посольскую избу требованія короннаго войска, а королю представили свои требованія послы отъ литовскаго войска.

Отвѣта отъ литовскихъ пословъ относительно Крелевецкаго

⁵³) Сеймовыи дневникъ подъ 18 ноября; Жерела, VIII, 332--333.

порта 19 ноября не послѣдовало. Въмѣсто того, явились въ польскую избу послы отъ литовскаго войска, просившіе о скорѣйшей уплатѣ ему жалованья, объ уравненіи его жалованья съ жалованьемъ короннаго войска и объ оказаніи помощи бѣдствующимъ инфлянтскимъ шляхтичамъ, лишившимся послѣ завоеванія Инфлянтовъ Густавомъ всего своего имущества. Земскіе послы постановили просить короля объ исполненіи просьбъ литовскаго войска... Великій литовскій гетманъ, въ виду того, что нѣсколько уже разъ въ посольской избѣ поднималась рѣчь о заключенномъ имъ безъ вѣдома короля и государства перемиріи со шведами, представилъ земскимъ посламъ донесеніе о ходѣ своей войны съ ними и объяснилъ имъ, почему онъ рѣшился заключить это «несчастное перемиріе». Левъ Сапѣга получилъ отъ земскихъ пословъ благодарность «въ очень краткихъ словахъ», и то только за тотъ нѣкоторый успѣхъ въ войнѣ, о которомъ онъ повѣствовалъ⁵⁴). Въ этотъ же день посолъ отъ г. Гданска просилъ посольскую избу о вознагражденіи города за громадныя понесенныя уже имъ убытки и предоставленіи ему таможенныхъ льготъ. Гданскому послу данъ былъ самый предупредительный отвѣтъ.

20 ноября улажены были, наконецъ, два дѣла, особенно тормозившія ходъ сеймовой работы въ послѣдніе дни. Послы краковскаго воеводства, въ виду требованій общей государственной пользы, дали свое согласіе на принятую уже королемъ и всей посольской избой конституцію о монетѣ, съ той, впрочемъ, оговоркой, что если литовскіе послы не согласятся на закрытіе Крелевецкаго порта, то они ни на какія конституціи не дадутъ своего согласія. Среди литовскихъ пословъ

⁵⁴) Сеймовый дневникъ подъ 19 ноябр. Левъ Сапѣга въ особой защительной рѣчи на сеймѣ доказывалъ, что заключеніе имъ перемирія со шведами, безъ предварительнаго согласія короля и коронныхъ сенаторовъ, вызвано было крайней государственною необходимостью и ни въ малой мѣрѣ не было посягательствомъ на ихъ прерогативы. Оно не было посягательствомъ и на неприкосновенность литовско-польской уни. Когда непріятель неожиданно напалъ на Пруссію, Литва, по приказу короля, почти половину своего войска отправила въ Пруссію (Kognowicki, Zysia Sapiehow, 1, 145—151). Антагонистъ Льва Сапѣги, литовскій польный гетманъ кн. Хр. Радивиллъ на Новгородскомъ предсеймовомъ сеймикѣ защищалъ вынужденную обстоятельствами необходимость заключенія со шведами перемирія въ Инфлянтахъ: „Литва виновата лишь въ томъ, говорить онъ, что не хотѣла погибнуть безъ согласія коронныхъ сенаторовъ“ (Sprawy, 573—575).

произошло взаимное раздѣленіе: одни воеводства и уѣзды соглашались на закрытіе, другіе не соглашались. Главнымъ мотивомъ для не согласившихся была боязнь остаться безъ соли. Послѣ того, какъ тутъ же въ посольской избѣ приняты были мѣры къ обезпеченію Литвы солью, литовскіе послы дали, наконецъ, согласіе на закрытіе Крелевецкаго порта... Послѣ улаженія этихъ послѣднихъ затрудненій, земскіе послы рѣшили въ ближайшій же присутственный день, 22 ноября (который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ предпослѣднимъ днемъ обычной шестинедѣльной сессіи сейма) собраться утромъ и въ полномъ составѣ отправиться къ королю въ засѣданіе сената, чтобы тамъ сообща съ сенаторами и обоими гетманами обсудить вопросъ объ оборонѣ государства и о продолженіи войны. Немедленно отправлена была къ королю особая депутація съ просьбой одобрить это рѣшеніе посольской избы... Въ этотъ же день (20 ноября) коронный подскарбій просилъ посольскую избу выдать ему квитанцію въ томъ, что всѣ прежніе государственные счета ею провѣрены, но изба отказалась эту квитанцію выдать, въ виду того, что въ нихъ очень много оказалось сомнительнаго. Счета литовскаго подскарбія менѣе возбуждали подозрѣній.

22 ноября, рано утромъ, «вопреки обыкновенію» своему, земскіе послы собрались въ свою избу. Краковскіе послы читали редактированный ими проектъ сеймовой конституціи о монетѣ. Литовскіе послы читали таковой же проектъ конституціи о закрытіи Крелевецкаго порта. Въ виду того, что въ немъ были нѣкоторые секретные пункты, избрано было посольской избой восемь уполномоченныхъ для выслушанія ихъ. Они эти пункты обсудили, и проектъ былъ принятъ. Все это заняло не мало времени. Оставалось его уже одинъ только часъ до наступленія вечера, когда послы отправились наконецъ къ королю. Они представили ему вышеупомянутый проектъ конституціи о монетѣ и выразили готовность приступить къ обсужденію вопроса о государственной оборонѣ, причемъ просили о совмѣстномъ съ сенатомъ ея обсужденіи. Кромѣ того, они подняли новый для этого сейма, по самъ по себѣ уже давній, вопросъ о принятіи мѣръ противъ тѣхъ лицъ, которыя желали установить новый законъ о престолонаслѣдіи. Относительно этого послѣдняго вопроса коронный канцлеръ, переговоривши предварительно съ королемъ, объявилъ посламъ, что онъ не отказался бы на настоящемъ сеймѣ болѣе точно разъяснить имъ все то, о чемъ онъ говорилъ на прошломъ.

(Торунскомъ) сеймѣ, на что это — дѣло важное, которое потребовало бы много времени для надлежащаго его разъясненія. Напрасно, говорилъ онъ, земскіе послы оттянули его на самый «хвостъ сейма»... Коронный подскарбій сильно возражалъ противъ редакціи конституціи о монетѣ, въ особенности противъ тѣхъ мѣстъ ея, гдѣ шла рѣчь объ его отвѣтственности. Онъ даже угрожалъ сложеніемъ съ себя должности подскарбія. Король пригласилъ въ засѣданіе всѣхъ сенаторовъ. Болѣе часу они обсуждали проектъ конституціи, точно формулировавшій, между прочимъ, требованія шляхты относительно качества монеты... Послѣ долгихъ пререканій, коронный подканцлеръ (Жадзикъ) объявилъ посламъ слѣдующій отвѣтъ короля: 1) король согласенъ на исполненіе требованій относительно качества монеты и обѣщаетъ это ихъ исполненіе королевскимъ своимъ словомъ, но онъ не согласенъ на внесеніе ихъ въ текстъ конституціи; 2) обсужденіе дѣла о замыслѣ созданія новаго закона о престолонаслѣдіи король считаетъ несвоевременно возбужденнымъ; 3) король желаетъ, чтобы вопросъ объ оборонѣ государства былъ какъ можно скорѣе рѣшенъ, но предварительныя совѣщанія о ней пословъ съ сенаторами считаетъ уже несвоевременными... Было уже поздно, и послы разошлись по домамъ.

Наступилъ послѣдній день сейма (23 ноября). Опять началось обсужденіе редакціи конституціи о монетѣ. Послѣ долгихъ пререканій послано было двѣнадцать земскихъ пословъ къ канцлерамъ для совмѣстнаго съ ними улаженія дѣла. Цѣлыхъ три часа они улаживали дѣло, но ничего не успѣли сдѣлать. Наконецъ, приступили въ посольской избѣ къ чтенію проектовъ конституцій. Пока чтеніе продолжалось, зажгли уже свѣчи. Уже въ сумерки отправились послы на верхъ къ королю. Тутъ, когда они «съ конфузомъ» вошли въ засѣданіе сената, краковскій каштелянъ (кн. Ю. Збаражскій), поднявшись съ своего мѣста, просилъ ихъ, во вниманіе къ королю и сенату, не затягивать на всю ночь чтенія и разъясненія принятыхъ ими конституцій, а отложить его до утра слѣдующаго дня, сославшись, что это не будетъ новшествомъ, только бы послы собрались передъ самымъ разсвѣтомъ. Послы согласились. Канцлеръ отъ имени короля благодарилъ пословъ за ихъ согласіе и отпустилъ ихъ съ тѣмъ, чтобы они собрались на разсвѣтѣ... Такимъ образомъ послѣдній оффиціальный день сейма не оказался *de facto* послѣднимъ. Не оффиціально этотъ

день былъ какъ бы продленъ; все совершившееся 24 ноября формально считалось совершившимся 23 ноября.

24 ноября и «произошло заключеніе сейма съ конфузомъ». Засѣданіе посольской избы началось обсужденіемъ конституціи о «той же проклятой монетѣ». Понадобилось еще около двухъ часовъ пререканій, прежде чѣмъ она наконецъ была принята⁵⁶⁾. Затѣмъ началось чтеніе и исправленіе текста тѣхъ конституцій, на которыя уже ранѣе послѣдовало общее согласіе. Продолжалось оно до полуночи. Послѣ полуночи еще два часа времени заняли объявленіе объ установленныхъ налогахъ и инныя заключительныя дѣйствія сейма.

Прежде чѣмъ перейти къ перечню принятыхъ сеймомъ конституцій, составитель сеймоваго дневника помѣстилъ въ немъ такое сообщеніе: «На пунктъ о греческой религіи (вѣроятно подразумѣвается—согласились), какъ онъ былъ написанъ и какъ обѣ стороны—уніаты съ неуніатами—согласились; только попросту старымъ порядкомъ написали, пустивши его въ recessъ, чтобы въ мирѣ пребывали; однако виленскій бискупъ (Евст. Воловичъ) увѣрялъ, что успокоеніе наступитъ, потому что мы, говорилъ онъ, объ этомъ хлопочемъ»⁵⁷⁾.

Вслѣдъ за этимъ сообщеніемъ сеймовый дневникъ даетъ перечень принятыхъ сеймомъ конституцій. На первомъ планѣ стоитъ цѣлая группа конституцій, стоящихъ въ такой или иной связи съ рѣшеннымъ сеймомъ продолженіемъ войны съ Густавомъ-Адольфомъ. Въ видахъ обезпеченія дѣйствительной уплаты войску назначеннаго ему жалованья, сеймъ избралъ особыхъ комиссаровъ, предоставивши имъ всѣ полномочія для отысканія денегъ на эту уплату, давши, впрочемъ, имъ же право и веденія съ непріятелемъ мирныхъ переговоровъ, если бы оказался для нихъ подходящий случай. Онъ повторилъ конституцію предыдущаго сейма о созывѣ посполитаго рушенья на случай крайней для государства опасности (для познанскаго и калишскаго воеводствъ, особенно угрожаемыхъ со стороны чужеземныхъ и своихъ своевольныхъ отрядовъ, эта конституція была редактирована еще болѣе подробно, специаль-

⁵⁶⁾ Сеймовый дневникъ подъ 23 ноября. Vol. leg, III, 261—262.

⁵⁷⁾ Сеймовый дневникъ подъ 25 ноября: Na Artykuł Religiey Greckiey, iako się był napisal u na iaki obiedwie stronie Uniacy z Nieuniatami zgodzieli się, tylko po prostu starem styrem napisali, w Recess puscając, a żeby w pokoju zostawali. Jednak xiądz Biskup Wilenski upewnił tym, że uspokoimy, bo około tego, powiada, chodzimy.

нымъ образомъ). Въ этой же конституціи объявлено было объ имѣющемъ послѣдовать вскорѣ, если будетъ въ томъ нужда, созывѣ новаго трехнедѣльнаго сейма безъ обычныхъ предварительныхъ формальностей. По примѣру предыдущаго сейма, интересующимъ насъ сеймомъ назначенъ былъ особый комиссаръ для снабженія прусской арміи болѣе дешевымъ провіантомъ. Прусскимъ городамъ Гданску и Торуню за вѣрность имъ польскому государству обѣщаны благоволеніе и награды въ будущемъ... Что касается налоговъ на войну, то относительно ихъ на сеймѣ не состоялось согласнаго рѣшенія. Одни воеводства опредѣлили на сеймѣ дать шесть налоговъ, а четыре налоговъ «взяли до братьевъ», т. е. рѣшеніе относительно ихъ предоставили своимъ послѣсеймовымъ сеймикамъ; другія опредѣлили на сеймѣ дать четыре налога, а шесть налоговъ—до братьевъ; третьи—десять налоговъ; четвертые—два налога, а четыре—до братьевъ; пятые—два налога; шестые—одинъ налогъ, и до братьевъ—одинъ налогъ; седьмые—одинъ налогъ, до братьевъ—два. Вообще военныя ассигнованія сейма не были щедрыми и «панъ гетманъ (Конечпольскій) этими налогами остался не доволенъ». «Не доволенъ былъ ими и король». Конечпольскій, въ виду недостаточности сеймовыхъ ассигнованій на прусскую войну, просилъ даже освободить его отъ должности гетмана ⁵⁸). Литовскіе послы «очень мало» опредѣлили налоговъ на войну. Даже по вопросу о закрытіи Крелевецкаго порта среди нихъ опять обнаружилось колебаніе. Пришлось въ присутствіи короля опрашивать ихъ по отдѣльнымъ воеводствамъ. Въ концѣ концовъ они согласились на принятіе конституціи о закрытіи Крелевецкой и иныхъ торговыхъ гаваней на Балтійскомъ морѣ во все продолженіе войны со шведами ⁵⁹). Наконецъ, земскіе послы просили сенаторовъ—епископовъ о добровольномъ пожертвованіи духовенства на военныя надобности. Епископы обѣщали въ возможной ско-

⁵⁸) Сеймовый дневникъ подъ 23 ноября. Самая конституція см. въ Vol. leg., III, 259—265. Конечпольскій впоследствии писалъ, что только обнаружившееся при закрытіи сейма болѣе горячее настроеніе земскихъ пословъ побудило его взять назадъ свое намѣреніе сложить съ себя гетманскую должность (Przyłęcki, 62—63). Конечпольскій считалъ „не соответствующимъ достоинству государства и составленное на сеймѣ 1627 года частное письменное постановленіе“ по военно-финансовымъ дѣламъ *ibid.*, 60).

⁵⁹) Vol. leg., III 260.

рости созвать съ этою цѣлью синодъ. Земскіе послы черезъ того же маршалка просили королевскихъ старость и державцевъ дать на военныя надобности двойную квартиру. И они на это согласились, но съ тѣмъ, чтобы одна кварта шла на прусскую войну, а другая на защиту Украины.

Относительно защиты Украины на сеймѣ 1627 года состоялась особая конституція. Въ ней сеймъ опредѣлилъ, чтобы назначенныя на сѣдержаніе кварцянныхъ жолнеровъ суммы шли только на оборону Украины отъ невѣрныхъ, чтобы коронный гетманъ обратилъ на ея оборону и людей ординаціи краковскаго каштеляна и всѣхъ малопольскихъ даточныхъ людей. Сеймовою конституціею подтверждено было, чтобы старшій запорожскаго войска нахѳодился при коронномъ войскѣ съ установленнымъ Куруковскимъ договоромъ числомъ казаковъ и давалъ отпоръ невѣрнымъ ⁶⁰). Составитель сеймоваго дневника (принадлежавшій, какъ видно изъ его собственныхъ словъ въ этомъ мѣстѣ дневника, къ числу южно-русскихъ пословъ) даетъ такой болѣе подробный подсчетъ сеймовыхъ ассигнованій на защиту Украины: кварта составляетъ двѣстѣ тысячъ, краковская складчина (*skladne winne Krakowskie*)—шестьдесятъ тысячъ злотыхъ, еврейская поголовщина, или извѣстная денежная сумма налога съ евреевъ (исключивши изъ этой суммы жалованье казакамъ) шестьдесятъ тысячъ злотыхъ.

«Долго продолжалась (заканчиваетъ составитель сеймоваго дневника свое повѣствованіе объ его послѣднемъ днѣ) трагедія завершенія сейма къ великому огорченію короля его милости и насъ всѣхъ: мы всѣ весь день, и до полуночи, и послѣ полуночи два часа, простояли, ногъ подъ собой не чувствовали. Совершивши цѣлованіе руки короля его милости, мы разошлись. За все сіе да будетъ благословенно имя Господне всегда нынѣ и во вѣки вѣковъ» ⁶¹).

Дневникъ сейма 1627 года, служившій намъ до сихъ поръ историческимъ матеріаломъ, отличается выдающеюся полнотою содержанія. Въ этомъ отношеніи съ нимъ могутъ быть сопоставлены изъ сеймовыхъ дневниковъ предыдущаго времени только дневники сеймовъ 1597 года и 1620 года и въ нѣкоторой степени дневники сеймовъ и сѣздовъ этои рокоша (1605—1606 г.г.). На предыдущихъ страницахъ мы изложили

⁶⁰) Vol. leg., III, 260.

⁶¹) Сеймовый дневникъ подъ 23 ноября.

довольно подробно почти все содержаніе его съ тою цѣлью, чтобы воспроизвести всю ту общесеймовую политическую обстановку, среди которой въ двадцатыхъ годахъ XVII вѣка происходила борьба православнаго дворянства съ церковной уніей. Для рѣшенія вопроса о степени ея интенсивности изученіе этой обстановки представляетъ собой необходимое средство. Тутъ сама жизнь говоритъ за себя. Тутъ воочію видно, чѣмъ интересовалось и жило то сеймовое шляхетское представительство, къ которому вынуждены были обращаться православные со своими религіозно-церковными дѣлами. Тутъ видно, съ какимъ вниманіемъ оно къ нимъ относилось, какое значеніе оно имъ придавало.

Послѣ прочтенія дневника сейма 1627 года едва ли можетъ явиться мысль о сколько-нибудь интенсивной защитѣ на немъ православными своего дѣла въ борьбѣ съ уніатами. Описывая день за днемъ въ теченіе шести недѣль все, что происходило въ посольской избѣ, авторъ дневника рѣшительно ничего не сообщаетъ объ отношеніи посольской избы къ давней тяжбѣ православныхъ съ уніатами. Очевидно, православные земскіе послы этой тяжбы и не вносили на обсужденіе въ общія собранія земскихъ пословъ, или—по крайней мѣрѣ—не проявили новой энергіи къ поддержанію ея въ посольской избѣ, не сдѣлали въ этомъ отношеніи ничего такого, что бы привлекло къ себѣ вниманіе составителя дневника. Только въ послѣдній день сейма православно-уніатская тяжба всплыла на его поверхности, всплыла, какъ неотвратимое наслѣдіе дѣлага ряда предыдущимъ сеймовъ.

Хотя обнаружившіяся на этихъ сеймахъ стремленія къ примиренію православныхъ съ уніатами посредствомъ особаго примирительнаго собора не принесли никакихъ результатовъ на Кобринскомъ соборѣ 1626 года, тѣмъ не менѣе эти стремленія и послѣ него продолжали себя заявлять. Они нашли теперь для себя энергичнаго пропагандиста въ лицѣ полоцкаго православнаго архіепископа Мелетія Смотрицкаго, тайно перешедшаго лѣтомъ 1627 года въ унію ⁶²⁾. Продолжая на-

⁶²⁾ 13 янв. 1627 г. Сигизмундъ III считалъ еще Мелетія Смотрицкаго опаснымъ для уніи дѣятелемъ (Sapiehowie, I, 176), а 6 іюля 1627 г. датировано уже письмо Смотрицкаго къ папѣ, извѣщающее его о томъ что онъ уже перешелъ въ унію (Susza, Savlus et Pavlus, Romae, 1666, p. 64—66.)

ружно оставаться православнымъ архіепископомъ, онъ присутствовалъ на созванномъ митрополитомъ Іовомъ Борецкимъ 8 сентября 1627 года въ Кіевѣ православномъ соборѣ, состоявшемъ изъ низшаго духовенства, при участіи новоизбраннаго въ кіево-печерскіе архимандриты молдавскаго воеводича Петра Могила ⁶³). На этомъ соборѣ Мелетій Смотрицкій, въ видахъ подготовки почвы для принятія всею западнорусскою церковью составленнаго имъ катехизиса, охотно согласился предварительно обнародовать свое разсужденіе о шести разностяхъ въ догматахъ вѣры между восточною и западною церквями. Когда Мелетій, присоединившійся уже къ уніанской церкви, брался за эту работу, онъ за нее брался, конечно, съ опредѣленною уніанскою цѣлью. Но православнымъ участникамъ кіевского собора о переходѣ его въ унію не было извѣстно... Мѣсяць спустя послѣ кіевского собора, 20 сентября 1627 года, прибылъ въ Кіевъ особый посланецъ отъ уніатскаго митрополита Іосифа Рутскаго Иванъ Дубовичъ съ предложеніемъ отъ имени его и всей высшей уніатской іерархіи митр. Іову и остальнымъ православнымъ епископамъ устроить личное свиданіе митр. Іова и Мелетія Смотрицкаго съ нимъ, Рутскимъ, въ виду намѣренія этого послѣдняго и его собратьевъ оставить папу и признать надъ собою власть константинопольскаго патріарха. Сообщая объ этомъ, дѣйствительно ли въ такомъ видѣ совершившемся, или какъ-нибудь иначе происшедшемъ фактѣ, Смотрицкій предлагалъ его, между прочимъ, на обсужденіе и Виленскаго православнаго Св.-Духовскаго братства. Въѣстъ съ этимъ онъ предлагалъ братчикамъ обсудить и яко бы существующій у короля и сената проектъ образованія въ литовско-польскомъ государствѣ особаго православнаго патріархата, на подобіе московскаго. Конечно, Виленскому православному братству въ то время еще не было извѣстно объ отступничествѣ Смотрицкаго ⁶⁴).

Изъ приведенныхъ нами фактовъ видно, что мысль о примиреніи православныхъ съ уніатами передъ сеймомъ 1627 года

⁶³) Петръ Могила избранъ въ кіево-печерскіе архимандриты (по смерти Захаріи Копыстенскаго) 16 сент. 1627 г. въ Житомирѣ братією монастыря и православною шляхтою кіевского воеводства, собравшеюся на депутатскій алекційный сеймикъ въ Житомирѣ (Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, 585—586).

⁶⁴) Арх. Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VI, 605—607; ср. С. Т. Голубевъ, Петръ Могила, I, 160—163.

опять была въ ходу, особенно въ униатскихъ и правительственныхъ кругахъ. Отъ составителя сеймоваго дневника узнаемъ, что къ 23 ноября «объ стороны — униаты съ неуніатами уже согласились и написали пунктъ о греческой религіи». Очевидно, за стѣнами посольской избы, римско-католическое большинство которой въ своихъ общихъ собраніяхъ не проявило интереса къ униатско-православной тяжбѣ, шли во время сейма совѣщанія заинтересованныхъ въ ней земскихъ пословъ. Въ этихъ совѣщаніяхъ принимала участіе и высшая римско-католическая іерархія. Одинъ изъ ея представителей прямо заявилъ земскимъ посламъ 23 ноября, что и они хлопочуть о примиреніи православныхъ съ униатами и надѣются на успѣшность своихъ хлопотъ. Вспомнимъ, что вопросъ о примиренія православныхъ съ униатами ставился оффиціально правительствомъ на нѣсколькихъ уже сеймахъ (начиная уже съ сейма 1623 года). Желанное правительству (дѣйствительно или на словахъ) успокоеніе людей греческой религіи, какъ незаконченное дѣло, только откладывалось отъ одного сейма до другого, вмѣстѣ съ другими экзорбитанціями шляхты (шло въ «рецессъ» сейма). Списокъ старыхъ экзорбитанцій на каждомъ новомъ сеймѣ вновь поступалъ на разсмотрѣніе земскихъ пословъ. На сеймѣ 1627 года совѣщанія о примиреніи православныхъ и униатовъ, какъ писалъ годъ спустя объ этомъ Мелетій Смотрицкій, велись даже болѣе открыто и успѣшно, чѣмъ на предыдущихъ сеймахъ: установленъ былъ способъ будущихъ взаимныхъ сношеній православныхъ и униатовъ, избраны для этого извѣстныя лица. Между прочимъ земскій посолъ волынскаго воеводства, извѣстный волынскій чашникъ Лаврентій Древинскій обѣщаль устно переговорить по поводу задуманнаго примиренія съ Мелетіемъ Смотрицкимъ⁶⁵).

Изъ сообщенія сеймоваго дневника, какъ оно ни кратко, все-таки видно, что пунктъ о греческой религіи, предварительно составленный и внесенный 23 ноября на утвержденіе посольской избы, подвергся въ ней редакціоннымъ исправленіямъ: его «попросту старымъ порядкомъ написали»...

Первоначальною редакціею конституціи сейма 1627 года о греческой религіи сдѣдуетъ, кажется, признать тотъ ея текстъ, который сохранился въ одномъ рукописномъ сборникѣ библіо-

⁶⁵) С. Т. Голубевъ, о. с., прил., 317—318, письмо М. Смотрицкаго къ Л. Древинскому отъ 28 сент. 1628 г.

теки Кіево-Печерской лавры. «На этомъ же теперешнемъ сеймѣ, въ виду великихъ и важныхъ дѣлъ государственныхъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими экзорбитанціями, которыя предложены были къ обсужденію въ реэстрѣ, оставшемся послѣ нѣсколькихъ сеймовъ, и религія греческая должна была остаться въ рецессѣ и послѣ этого теперешняго сейма. Ее, дасть Господь Богъ, на будущемъ сеймѣ общаемъ окончательно успокоить, вмѣстѣ съ другими экзорбитанціями, оставшимися въ рецессѣ. А теперь возобновляемъ конституцію 1607 года и послѣднюю 1623 года. Въ виду того, что эти конституціи не исполняются, мы съ этого времени будемъ поступать согласно съ ними. А тѣмъ временемъ люди греческой религіи, какъ въ королевствѣ польскомъ, такъ и въ великомъ княжествѣ литовскомъ, какого бы то ни было званія и состоянія, которые не приняли уніи съ римскою церковію, должны пребывать въ мирѣ и пользоваться свободой въ совершеніи богослуженія и исповѣданія вѣры, согласно съ правами и привилегіями, какъ священной памяти предшественниками нашими, такъ и нами самими имъ данными, въ имѣніяхъ нашихъ (т. е. королевскихъ) и въ имѣніяхъ духовныхъ и свѣтскихъ, въ братствахъ, въ монастыряхъ, приходахъ и во всѣхъ вообще церквахъ, какъ давно, такъ и новоустроенныхъ, безъ всякаго препятствія со стороны лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, и особенно тѣхъ, которые приняли унію съ римскою церковью, а также со стороны всякихъ урядовъ, должны пребывать въ покоѣ безъ всякаго препятствія, подъ угрозой установленныхъ закономъ штрафовъ»⁶⁶).

Въ приведенной нами редакціи текста сеймовой конституціи 1627 года о греческой религіи обращаетъ на себя вниманіе ссылка на сеймовую конституцію 1607 года и на сеймовую конституцію 1623 года. Первою изъ этихъ конституцій король обязывался должности и духовныя имѣнія православной церкви раздавать впредь только людямъ русскаго народа и чисто-греческой религіи и отмѣнялъ всякаго рода судебныя декреты, изданные противъ православныхъ духовныхъ лицъ. Второю конституціею король отмѣнялъ всякіе судебныя декреты, изданные противъ нововозстановленной высшей православной церковной іерархіи. Обращаетъ на себя вниманіе въ приведенной нами редакціи сеймовой конституціи и забота о

⁶⁶) Рук. библ. Кіево-Печерской лавры, № 74 (по „Описанію“ проф. Н. И. Петрова, вып. II), л. 64—64 об.

новооснованныхъ братствахъ, церквахъ и монастыряхъ, которымъ должно было приходиться особенно плохо, какъ вдвойнѣ, такъ сказать, нелегальнымъ съ точки зрѣнія уніатской іерархіи и солидарнаго съ ней тогдашняго польскаго правительства. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія и на то, что разсматриваемою нами редакціе сеймовой конституціи гарантировалось православнымъ спокойное исповѣданіе своей вѣры и совершеніе богослуженія во всѣхъ имѣніяхъ, даже шляхетскихъ, даже духовныхъ.

Конституція о греческой религіи въ предложенной православными и, можетъ быть, нѣкоторыми другими сочувствовавшими имъ земскими послами редакціи не была принятой сеймомъ. Вѣроятно, эта редакція показалась сеймовому римско-католическому большинству излишне для православныхъ благопріятной... вмѣсто этой довольно пространной редакціи принята была сеймомъ болѣе краткая редакція ея: «Въ виду того, что на теперешнемъ сеймѣ, вслѣдствіе краткости времени, религія греческая не могла быть успокоена, откладываемъ ее въ рецессъ до слѣдующаго сейма, а тѣмъ временемъ устанавливаемъ, чтобы обѣ стороны сохраняемы были въ мирѣ»⁶⁷⁾. Въ такой формѣ никакого улучшенія въ правовое и фактическое положеніе православной церкви сеймовая конституція не вносила. Но самый фактъ внесенія въ число сеймовыхъ конституцій особой конституціи о греческой религіи, хотя бы въ формѣ простого заявленія объ отсрочкѣ окончательнаго о ней постановленія, всегда разсматривался православными, какъ нѣкотораго рода успѣхъ въ сеймовой борьбѣ съ уніей. Это внесеніе во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о нѣкоторой долѣ энергіи, проявленной православными земскими послами на сеймѣ 1627 года въ этой борьбѣ. Протестантамъ, не смотря на недавній громкій фактъ разрушенія двухъ ихъ церквей, не удалось добиться подтвержденія свободы совершенія ими своего богослуженія, хотя бы и въ самой неопредѣленной формѣ. Большинство земскихъ пословъ, всецѣло занятое во весь сеймовый періодъ времени своими текущими внутренними дѣлами, въ заключительный день сейма все-таки не отвѣтило православнымъ своимъ товарищамъ полнымъ отказомъ. Оно, очевидно, находило еще пужнымъ считаться съ ними. Можно думать, что и Сигизмундъ III, въ виду тяжелаго оборота, при-

⁶⁷⁾ Vol. leg. III, 263

нятаго тогда его шведской политикой, не считалъ удобнымъ создавать себѣ какихъ-бы то ни было затрудненій въ своихъ русскихъ областяхъ. Такъ называемый сеймовый судъ въ періодъ засѣданій интересующаго насъ сейма даже не прочь былъ въ частныхъ случаяхъ стать на защиту православной церкви отъ преслѣдованій уніатскихъ властей. Онъ рѣшилъ въ пользу православныхъ могилевскихъ магистрата и мѣщанъ споръ ихъ съ уніатскимъ полоцкимъ архіепископомъ Антоніемъ Селявой изъ-за двухъ могилевскихъ православныхъ церквей (Воскресенской и Покровской), присудивши эти церкви православнымъ ⁶⁸⁾ *).

П. Жуковичъ.

---

⁶⁸⁾ Витеб. Ист.—юр. матеріалы, VIII, 420. Нѣсколько дней спустя послѣ окончанія сейма, Сигизмундъ III утвердилъ Петра Могилу въ званіи кіево-печерскаго архимандрита (С. Т. Голубевъ, I, прим. 296—297, грамота отъ 29 ноября 1627 г.). Впрочемъ, Могила былъ избранъ по особой рекомендаціи самого Сигизмунда, не пожелавшаго утвердить раньше избраннаго въ кіево-печерскіе архимандриты Теофана Боярскаго (Арх. Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VI, 586).

^{*)} Копія дневника Варшавскаго сейма 1627 года, любезно представленная намъ проф. М. С. Грушевскимъ, передана нами въ Императорскую Публичную Библіотеку въ С.-Петербургѣ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки